

Под влиянием сильных эмоций мы становимся самыми чистыми.

Сэди 48 лет

Абраму 20 лет

Я был возбужден как черт. Я лежала ночью голая в постели, мое тело было измождено, но кожа воспалена от острого желания. Я всегда слышала, что пик женского либидо приходится на середину или конец сорокового года, и я всегда с нетерпением ждала этого. Я представляла, что буду с мужем, и мы будем заниматься любовью весь день и всю ночь. Но я влюбилась и вышла замуж за Рика, замечательного и сострадательного врача, который хотел спасти мир. Почти все свое время он проводил в нищих африканских деревнях, ухаживая за больными и умирающими. Я видела его, наверное, тридцать дней из целого года. И чаще всего это был просто день здесь, выходные там, праздники, чрезвычайные ситуации. Мне бы повезло, если бы у меня был секс десять раз в год.

Несколько лет назад я рассказала о своем затруднительном положении подруге, которая предложила мне секс-игрушку (после того, как я отвергла ее предложение изменить мужу), и я попробовала. Я всегда считала, что заниматься сексом с неодушевленным предметом - это нелепость. Как гаджет мог вызвать те чувства, которые я искал? Как он может утолить голод по глубокой близости, который я испытывал? Я купил несколько предметов, чтобы посмотреть, смогу ли я ответить на свои вопросы, и предсказуемо оказался в пустоте.

Дилдо выглядели и ощущались глупо. Клиторальные массажеры вызывали жужжание на моей чувствительной плоти, что было почти приятно, но несколько болезненно. После примерно шестимесячного испытания с нулевым оргазмом в качестве возврата инвестиций я выбросила игрушки и больше не оглядывалась назад. Единственный раз, когда я достигла оргазма самостоятельно, была ручная мастурбация, в один из редких моментов, когда мне удалось пообщаться с Риком, находясь на другом конце света. Это заняло почти два часа. И это было не очень приятно, я отчаянно желала большего.

Итак, я лежала в постели, в моей голове мелькали слабые образы несколько впечатляющего тела моего мужа, пальцы одной руки обводили мой клитор, два средних пальца другой руки погружались в мою киску. Я шептала непристойные вещи. Я топорщила простыни. Я ласкала свои большие груди, поглаживала клитор и набивала свою дырочку до боли. И все равно никакой радости. Я прекратила, перевернулась и заснула, а мое тело ныло, плакало и умоляло об освобождении. Я уже привыкла к этой пустоте.

Я довольно крепко сплю, поэтому сразу проснулась, услышав звук, похожий на звук открывающегося окна. Я прислушалась на несколько секунд и решила, что это, наверное, мой сын, Абрам, открывает холодильник. Тот факт, что я не слышала, как открывалась дверь его спальни в коридоре, и то, что дверь холодильника звучит совсем не так, как окно, ничего не значило для моего оцепеневшего от сна сознания. Я снова закрыла глаза. Через минуту я почувствовала дуновение ветерка, которое означало, что моя дверь распахнулась. Я решила, что это Эйб проверяет, сплю ли я еще. Обычно он так не делает. И в такое время? Сколько сейчас времени? Почему он... Прежде чем я успела открыть рот и глаза, чтобы найти ответы на эти вопросы, грубая рука закрыла мне рот, а тяжелый мужской вес придавил меня к кровати. Мое сердце подпрыгнуло, и я заскулила, но звук был приглушенным.

"Ш-ш-ш-ш!" - резко прошептал мужчина мне на ухо. "Закричишь - умрешь". Я кивнула один раз, но остановилась, когда почувствовала холодную сталь на своей щеке. У него был нож. Страх и паника взорвались во мне, заморозив мое тело и задушив мои недолговечные намерения отбиться от него. Я попыталась заговорить, но почувствовала лишь вкус масла, грязи и соленого пота на руке нападавшего. Он убрал ее, чтобы дать мне возможность говорить, и провел острием ножа по моей шее.

"Бери все, что хочешь, и уходи", - смогла сказать я, мой голос был слабым и ненадежным.

"Ммм", - засмеялся он, - "с удовольствием". Когда его вес на короткое мгновение свалился с меня, я почувствовала облегчение. Все, что мне оставалось делать, это оставаться здесь, труся в своей постели. Он взял бы все, что мог унести, и отправился в путь. Как же я ошибалась. Он стащил с меня покрывало, оставив меня совершенно голой и уязвимой. Мое сердце подскочило к горлу, и я задохнулась, повернувшись, чтобы посмотреть на него и прикрыть свои интимные места.

Грабитель был среднего роста, крупный и толстый, но довольно крепкий на вид. Он был грязным, его волосы заросли, а борода и усы были дикими и неухоженными. От него пахло потом, грязью и тяжелой работой. Он не был особенно привлекательным, но с правильным уходом за собой. Почему я думаю об этом?

Взломщик использовал лезвие своего ножа, чтобы отвести мои руки от моей обнаженной плоти, оставив меня полностью обнаженной перед этим жестоким незнакомцем. Он пожирал мою плоть своими голодными глазами, злобно ухмыляясь. Мне стало стыдно, я боролась с желанием снова прикрыться. Мне казалось, что к моей коже прикасаются повсюду, куда бы ни упал его взгляд. От прикосновения его взгляда к моей груди я чувствовала, как покалывает кожу и напрягаются соски. Когда он посмотрел мне между ног, я почувствовала прохладный воздух на своей обнаженной коже и тайную влажность, которая была внутри моей женской сущности. Я с ужасом обнаружила, что под воздействием страха, паники и адреналина я тоже возбуждалась.

Мужчина подошел ближе, и я отпрянула от него, отступив назад, в изголовье кровати. Он поставил свое колено между моих ног, забравшись на кровать и направив на меня свой нож. "Не двигайся, мать твою", - приказал он. Я замерла, задыхаясь, во мне пульсировала волна возбуждения, а за ней - чувство стыда. Почему я так возбуждалась? Я пыталась сказать себе, что это просто нормальное, постоянное возбуждение, к которому я привыкла. Но я знала, что это нечто большее.

"Открой рот", - сказал он. В ужасе я сделала это. Он засунул два средних пальца правой руки мне в рот, прижимая их к горлу, пока рукоятка ножа не расширила мои губы. Я чувствовала вкус пота и грязи с его пальцев. В его злобной ухмылке не хватало одного зуба, а изо рта пахло алкоголем и сигаретами. Но каким-то образом он возбуждал меня больше, чем я могла бы признаться самой себе. Я задавалась вопросом, не изнасилует ли он меня, и эта мысль волновала меня до глубины души, в той первобытной части меня, о существовании которой я даже не подозревала. Мне было так стыдно.

"Ей это нравится", - прорычал он, схватив меня за грудь. Я застонала, когда его грубая, грязная рука соприкоснулась с моей мягкой, чистой плотью. Он сжал мою грудь, не обращая внимания на боль, которую она причиняла, царапая своими длинными ногтями мой большой шар, щипал и тянул сосок до боли, смеясь над моим дискомфортом. Я хныкала от его грубости, таяла для него, мое желание нарастало и накапливалось между бедер.

Он поднес мою тяжелую грудь к губам, взял в рот широкую темную ареолу и стал сосать. Сильно. Я задыхалась, а потом, не понимая, что делаю и зачем, начала сосать грязные пальцы нападавшего.

"Да, ты, жирная, грязная сука, - сказал он мне, - соси это дерьмо!". Он вернулся к ласканию моих грудей свободной рукой, сжимая их, щипая за кончики, шлепая их, к моему обоюдному ужасу и возбуждению. Другой рукой он гладил мой язык, практически трахая мой рот, пока я сосала два его пальца, которые теперь были достаточно чистыми, чтобы почувствовать, что они покрыты зажившими шрамами и мозолями.

"Раздвинь эти гребаные ноги!" - низко прорычал он и раздвинул мои бедра. Инстинктивно я сползла вниз, обнажив перед своим обидчиком свою мокрую щель, и он медленно ввел два своих влажных пальца в мою нуждающуюся киску. Я глубоко и непроизвольно вздохнула. Пальцы этого развратного мужчины, скользящие глубоко внутри меня, были так чертовски хороши! Я ненавидела себя за то, что получаю такое сильное удовольствие от насилия.

"Проклятье!" - шипел мой растлитель, его голос был низким и хрипловатым, - "твоя киска мокрая, как блядь! Любая другая сучка не будет такой мокрой. Ты ненормальная, да?".

Я покачала головой, прикусив губу и пытаюсь подавить желание полностью подчиниться этому странному и жестокому преступнику. "Пожалуйста", - удалось прохрипеть мне, - "пожалуйста, прекрати". Моя мольба только разжигала пламя, усиливая мое бессилие, слабость и стыд.

"К черту, я беру эту киску", - сказал мужчина, высунув из меня два пальца, чтобы облизать их. Я смотрела, как все еще грязные пальцы его другой руки приблизились к моему влагищу, затем раздвинули мои нежные губки и вошли в меня. Я задыхалась и глубоко стонала. Ощущения от того, что внутри меня снова находится мужчина, даже просто его пальцы, были божественными. Мысль о том, что это какой-то странный, извращенный мужчина засовывает свои грязные пальцы в мою киску, воспламенила меня.

Я пыталась бороться с наслаждением, пока мой нападавший драл меня пальцами. Я извивалась в знак протеста, но это только заставило его прижать руку к моему горлу и сильно прижать меня к изголовью, усиливая мое удовольствие, а вместе с ним и стыд. Я старалась не шевелиться. Это заставляло меня чувствовать, что я хочу этого, черт, это было так хорошо. Но потом я чувствовала себя виноватой за то, что мне это нравится. Мой страх, унижение и удовольствие наслаивались друг на друга, пока мужчина насиловал меня. Страх, который я испытывала перед этим сильным, опасным мужчиной, необъяснимо сильно возбуждал меня. Я наслаждалась этой сексуальной энергией, которая заставляла меня чувствовать себя такой грязной, а чувство вины снова разжигало во мне удовольствие. Мужчина вводил и выводил из меня свои мерзкие пальцы, потирая свой твердый член через грубые джинсы.

Вдруг он схватил меня за волосы. "Давай, сучка", - прошипел он и потащил меня через всю комнату, шлепнув бедрами о мой трюмо, прижав мою голову к зеркалу и заставив выгнуть спину вперед. Эйб определенно должен был это услышать, подумала я. Грабитель схватил меня сзади за горло. "Не надо. Блядь. Кричи", - предупредил он, прижав нож к моей щеке. Он бросил оружие обратно на кровать и начал ослаблять ремень, удерживая меня прижатой бедрами к моей заднице и железной хваткой на моем горле. Вот и все, с горечью подумала я. Сейчас меня изнасилуют в моем собственном доме. Эта мысль наполнила меня страхом, потом возбуждением, потом стыдом за то, что я почувствовала возбуждение, а потом удовольствием, порожденным стыдом. Мысли кружились в голове, а сердце бешено колотилось, предвкушая, как я оскверняюсь, получая все больше удовольствия и ненависти к себе.

<http://erolate.com/book/3053/71169>